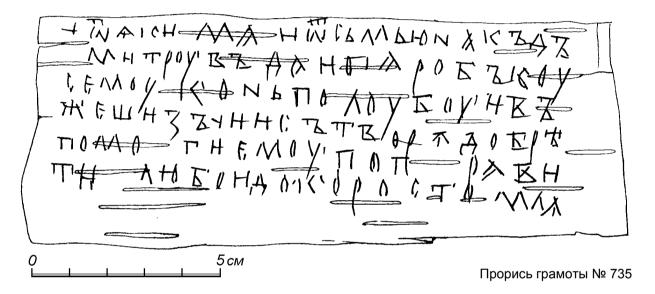
Грамота № 735

Найдена на усадьбе И Троицкого раскопа. Точное место находки не установлено: грамота могла происходить из основного вскрываемого слоя (вторая половина XII в.) или из дренажной траншеи (что соответствовало бы концу XI в.). Внестратиграфический анализ указывает на первую из этих двух возможностей. Грамота представляет собой целое письмо из шести строк:

+ѾакимаиѾсьмьюнакъдъ митроувъдаипаробъкоу семоуконьполоубоуивъ жешизъниисътворадобрѣ помогиемоу•поправи тилюбоидокоростомла

В *паробъкоу* (строка 2) n написано поверх o.

Длина 16,1 см, ширина 6,2 см.

Грамота делится на слова следующим образом:

+ ϖ Акима и ϖ Съмьюна къ Дъмитроу. Въдаи паробъкоу семоу конь полоубоуивъ же шизыи и сътвора добр ϖ помоги емоу поправити любо и до Коростомла.

Перевод: 'От Якима и Семьюна к Дмитру. Дай этому слуге (т. е. подателю сего) коня дурковатого (?) сивого и, пожалуйста, помоги ему доставить [груз] — хоть и до Коростомля' (т. е. если нужно, то даже и до Коростомля).

Один из авторов письма — Семьюн — уже известен по грамотам № 685 и № 710, найденным на той же усадьбе.

Встреченное в тексте выражение конь полоубоуивъ позволяет понять загадочное место в "Девгениевом деянии": И повеле Девгений фара своего борзаго седлати, а самъ облечесь во многоценныя ризы и поеха на полубице инаходомъ, а фара борзого повеле перед собою вести (Памятники литературы Др. Руси. XIII в., с. 50–52). В "Словаре русского языка XI–XVII вв." слово полубица реконструируется как полубица и разъясняется как "конь, менее горячий, чем фарь — арабский скакун (ср. бища, бивца о драчливом, норовистом человеке)" (Слов. XI–XVII, 16, с. 260). По-видимому, однако, это слово должно быть реконструировано как полубуща, производное от буи 'дикий'. Слово буивыи имеет и близкие значения 'глупый', 'буйный'. Яким и Семьюн распоряжаются, чтобы Дмитр выдал предъявившему их письмо парубку полудикого сизого коня.

Обнаружить на картах Новгородской земли пункт с названием Коростомле не удалось, однако однотипные наименования (Видемле, Гжемле, Жемле, Радомле, Судомле, Удомле, Хотемле) присущи, как будто, только озерам.